ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

ЧАСТЬ XXXVIII.

1912.

АПРѢЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1912.

ПАЛЕОГРАФИЧЕСКІЯ И КРИТИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ О ПЕРЕСОПНИЦКОМЪ ЕВАНГЕЛІИ.

Эти замѣтки посвящены Пересопницкой рукописи, весьма цѣнному памятнику малорусскаго искусства, языка и культуры. Значеніе этого памятника прекрасно охарактеризовано слѣдующими словами покойнаго П. И. Житецкаго (въ трудѣ, посвященномъ описанію этого памятника):

„Изученіе Пересопницкой рукописи не только съ фонетической стороны, (но) и со стороны лексической, а также синтаксической могло бы привести къ результатамъ чрезвычайно важнымъ. Передъ нами бы открылась такая страница въ умственной жизни этого края, которая могла бы освѣтить глухіе вѣка XIV и XV, а вмѣстѣ съ тѣмъ могла бы восполнить недостающія страницы, вырванныя позднѣйшимъ переворотомъ, совершившимся на южно-русской землѣ". (См. Житецкій. Описаніе Пересопницкой рукописи, 1876, стр. 10).

Однако въ *смыслѣ изученія этой рукописи по существу* до сихъ поръ было сдѣлано очень мало, между тѣмъ, какъ не только внѣшность ея, но и внутреннее содержаніе заслуживаютъ такого серьезнаго же вниманія, какое, напримѣръ, вызвало Остромирово евангеліе (несмотря на то, что Пересопницкое евангеліе относится всего лишь къ половинѣ XVI вѣка, то есть, ко времени сравнительно очень позднему).

Внѣшняя исторія этого памятника очень поучительна. Моментомъ открытія его можно уже считать самое начало XVIII вѣка—*1701 годъ*. Въ этомъ году его отыскалъ гдѣ-то на Волыни гетманъ Иванъ Мазепа, оцѣнилъ его достоинство и подарилъ это евангеліе Переяславскому каѳедральному собору [1]).

---

[1]) При первомъ Переяславскомъ архіереѣ *Захаріи Корниловичѣ*, коадъюторѣ извѣстнаго Кіевскаго митрополита *Варлаама Ясинскаго*.

Въ первой половинѣ XIX вѣка о Пересопницкомъ евангеліи появляются свѣдѣнія и въ ученой литературѣ, а именно въ донесеніи министру народнаго просвѣщенія Уварову о научной поѣздкѣ магистра *Бодянскаго* въ 1837 году (см. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1838, кн. V). Проѣздомъ въ западно-славянскія земли этотъ ученый посѣтилъ г. Переяславъ (Полтав. губ.) и, увидѣвъ это евангеліе въ Переяславской семинаріи, впервые сблизилъ внѣшность его *съ чешскими рукописями*, видѣнными имъ во время той же поѣздки въ чешской Прагѣ. Лишь въ недавнее время вышло въ свѣтъ образцовое описаніе Пражскихъ рукописей *D-r Podlaha* (Supís památek historyckych a umĕleckych v Kralovstvi Česk em. 1903), и только теперь мы можемъ уяснить истинный смыслъ замѣчаній Бодянскаго.

Въ разное время затѣмъ появилось довольно много описаній этой рукописи (Максимовича, свящ. Думитрашко, Терещенко, Житецкаго); въ послѣднее время свящ. Трипольскаго [1]), прот. Ѳ. Титова. Изъ этихъ описаній важное значеніе имѣетъ замѣтка *А. Терещенко* [2]), а еще большее значеніе необходимо признать за описаніемъ и изданіемъ части рукописи П. И. Житецкаго (объ этомъ будетъ сказано ниже).

Позже для исторіи *орнамента* этой рукописью воспользовался *Стасовъ* (см. Восточный и Славянскій орнаментъ: табл. XLVI—XLVII), *А. С. Грузинскій* и *Т. Г. Павлуцкій* (см. журналъ „Искусство". Кіевъ. 1911 г.). Попутно сдѣлалъ нѣсколько весьма цѣнныхъ замѣчаній *проф. Владиміровъ* [3]).

Въ ближайшее время *Ю. И. Тиховскій* заинтересовался связью Пересопницкаго евангелія съ малорусскими учительными евангеліями XVI в., а г. *Соколовскій* (стип. Харьковскаго университета) и авторъ предлагаемыхъ „Замѣтокъ" изслѣдуютъ это евангеліе со стороны языка [4]).

Нынѣ это евангеліе принадлежитъ Полтавск. духов. семинаріи [5]).

---

[1]) См. *Свящ. В. Трипольскій*, Полтавское Епарх. Древнехранилище (указатель съ описаніемъ). Полтава. 1909 г., № 121 (стр. 31).

[2]) См. Библіографическія записки 1861 г., т. III, (стр. 457—467).

[3]) См. книгу *Владимірова*, Докторъ Франциск Скорина.

[4]) Болѣе подробныя библіографическія справки указаны въ моей работѣ: Пересопницкое евангеліе, какъ памятникъ искусства эпохи возрожденія въ южной Россіи въ XVI в. Кіевъ. 1911. См. глава I: Исторія рукописи.

[5]) Любопытныя свѣдѣнія относительно странствованій этой рукописи передъ третьимъ археологическимъ съѣздомъ находимъ во II томѣ парижскаго изданія сочи-

При непосредственномъ ознакомленіи съ Пересопницкой рукописью, которая до 1910 года была извѣстна мнѣ лишь по описаніямъ, необходимо было собрать матеріалъ для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, связанныхъ съ изученіемъ болѣе общаго вопроса—исторіи перевода евангелія въ южной Россіи въ XVI вѣкѣ.

Результаты наблюденій надъ Пересопницкой рукописью удобнѣе всего излагать въ порядкѣ постепеннаго развитія главной темы, т. е. всесторонняго обслѣдованія Пересопницкой рукописи.

На первомъ мѣстѣ необходимо было поставить *палеографическую критику почерка Пересопницкой рукописи*. Предварительное изученіе этого почерка по снимкамъ въ изданіи П. И. Житецкаго [1]) привело насъ къ тому заключенію, что этотъ почеркъ не подходитъ ни подъ одинъ изъ существующихъ типовъ почерка полууставнаго письма (на русской почвѣ). Въ то же время его невозможно было признать и уставнымъ почеркомъ.

Особенныя затрудненія вызывалъ мелкій заключительный почеркъ; онъ былъ совершенно недопустимъ для скорописи и слишкомъ индивидуаленъ для полуустава: въ немъ, какъ оказалось, сильно отразилось вліяніе начертанія какихъ-то печатныхъ буквъ.

Далѣе, нужно было провѣрить точность, а отчасти и дополнить самый текстъ Пересопницкой рукописи, изданный г. Житецкимъ. Ибо, *опираясь на это изданіе, авторъ настоящихъ „Замѣтокъ" долженъ былъ придти къ необходимому заключенію о болѣе позднемъ происхожденіи этой рукописи* [2]): въ текстѣ недоставало нѣкоторыхъ фразъ и выраженій, которыя не могли сами собой появиться въ другихъ, болѣе позднихъ спискахъ каноническаго евангельскаго малорусскаго текста. Кромѣ того, текстъ евангелія отъ Луки былъ изданъ г. Житецкимъ съ пропускомъ *второй* родословной Христа.

неній Драгоманова (1906 г.) въ примѣчаніи къ стр. 579. За точность этихъ свѣдѣній, однако, поручиться нельзя, такъ какъ не указанъ источникъ, какимъ пользовался Драгомановъ.

[1]) См. *П. И. Житецкій*, Описаніе Пересопницкой рукописи XVI вѣка съ приложеніемъ текста евангелія отъ Луки, выдержекъ изъ другихъ евангелистовъ и 4 страницъ снимковъ. Кіевъ 1876 г. (Отдѣльный оттискъ изъ *Трудовъ 3-го археологическаго съѣзда 1874 года въ Кіевѣ*).

[2]) Этотъ взглядъ авторъ и отстаивалъ (совмѣстно съ *г. Каманинымъ* въ 1909 г.— въ докладѣ Кіев. Общ. Нестора Лѣтописца (см. *Кіевлянинъ*, 1909 г. № 329). Въ настоящее время авторъ рѣшительно отказывается отъ своей прежней точки зрѣнія, между тѣмъ какъ *г. Каманинъ* продолжаетъ настаивать даже на подложности Пересопницкаго евангелія.

Въ связи съ углубленіемъ вопроса о переводѣ евангелія на „мову рускую“ возникла и *третья задача* при изученіи Пересопницкой рукописи—*опредѣлить редакцію церковно-славянскаго текста и источники*, которыми пользовались переводчики.

Такъ какъ единственнымъ пособіемъ при опредѣленіи редакціи славянскаго текста до настоящаго времени приходится считать критическое изданіе евангелія отъ Марка [1]), то необходимо было сдѣлать достаточное количество извлеченій изъ текста этого евангелиста.

Четвертую задачу составлялъ *вопросъ о составѣ и редакціи предисловія* къ евангелію *Θеофилакта Болгарскаго*. Это „Предисловіе“ могло бы служить и самостоятельной задачей и вспомогательнымъ средствомъ для рѣшенія предыдущей задачи. Всѣ описатели рукописи, не исключая и Житецкаго, считали эти предисловія „обычными“ по языку, а по составу—аналогичными предисловіямъ евангелій „Кіевской печати“. Необходимо было произвести *сличеніе* съ рядомъ списковъ, а главнымъ образомъ, съ подлиннымъ греческимъ текстомъ предисловія.

Попутно возникло еще много иныхъ вопросовъ, о которыхъ будетъ сказано въ другомъ мѣстѣ [2]). Этихъ краткихъ предварительныхъ замѣчаній вполнѣ достаточно для выясненія сущности публикуемыхъ мною „Замѣтокъ“.

I.

Прежде всего нужно замѣтить, что самое названіе—„Пересопницкое евангеліе“, „Пересопницкая рукопись“—не совсѣмъ точно. Эту рукопись можно назвать *Пересопницкою* лишь на половину, такъ какъ первая часть ея (евангелія отъ Матθея и Марка) *была написана въ 1556 году въ Троицкомъ Дворецкомъ монастырѣ князей Заславскихъ* [3]), а другая половина евангелія была *дописана въ Пере-*

---

[1]) См. *Г. Воскресенскій*, Древнеславянское Евангеліе. Евангеліе отъ Марка съ разночтеніями изъ ста восьми рукописей Евангелія XI—XVI в.

[2]) См. статью *А. С. Грузинскаго*, Изъ исторіи перевода Евангелія въ Южной Россіи въ XVI вѣкѣ (печатается въ Чтеніяхъ Общества Нестора Лѣтописца за 1911 годъ).

[3]) См. *А. Терещенко*, Евангеліе княгини Жеславской. (Библіографическія Записки 1861 г., т. III). Г. Житецкій, не замѣтивъ выносной буквы „р“ въ словѣ „дво҃ци“, ошибочно прочелъ это: „дивоци“ (=женскій); благодаря этой ошибкѣ зарегистрированъ былъ женскій Заславскій монастырь, который попалъ даже къ Звѣринскому (см. *Звѣринскій*, Православные монастыри въ Россіи, т. I). Съ нашимъ взглядомъ, повидимому, согласенъ и г. *Тиховскій* (см. Труды XIV Археологическаго

сопницкомъ монастырѣ при архимандритѣ Григоріи въ 1561 году. Таково свидѣтельство записи Михаила *Василіевича* изъ Санока [1]. Такъ какъ выполненіе этой работы задумано и начато въ с. *Дворцѣ*, и лишь окончаніе ея относится къ Пересопницѣ, то было бы болѣе справедливо называть эту рукопись—*Дворецкой*, а не Пересопницкой, но за нею уже давно укоренилось старое названіе, для того, чтобы не настаивать на употребленіи новаго.

Перерывъ во премя писанія рукописи на первый взглядъ не особенно замѣтно отразился на характерѣ почерка въ обѣихъ частяхъ рукописи [2]. По крайней мѣрѣ до сихъ поръ это никѣмъ не было отмѣчено, ни въ одномъ описаніи. Значитъ, если и была какая-нибудь разница, то она не достаточно рѣзко бросалась въ глаза предшествующимъ описателямъ.

Необходимо однако указать на довольно ясную смѣну въ почеркѣ, особенно сильно замѣтную начиная съ листа 155 об. Типичную особенность въ этой смѣнѣ почерка составляютъ главнымъ образомъ начертанія двухъ буквъ: з и ж (вм. ꙁ и Ж). Кромѣ этихъ крупныхъ особенностей можно указать довольно большое количество болѣе мелкихъ различій въ деталяхъ. Характеръ почерка второй части Пересопницкой рукописи отличается большею сжатостью и высотою. Писецъ пишетъ болѣе свободно и размашисто вверхъ и внизъ. Почеркъ становится угловатымъ, готически-заостреннымъ. Однако общее впечатлѣніе, производимое почеркомъ, говоритъ скорѣе за то, что евангеліе *писала одна и та же рука, только въ различное время.* Эта мысль находитъ себѣ подтвержденіе въ двухъ датахъ рукописи 1556—1561.

Но самъ по себѣ почеркъ настолько своеобразенъ, настолько опередилъ свое время, что палеографъ, казалось, имѣлъ бы полное право заподозрить древность Пересопницкой рукописи, пока онъ довѣряется снимкамъ г. Житецкаго.

Въ этомъ случаѣ, пожалуй, палеографическая критика могла бы оспаривать принадлежность ея къ половинѣ XVI в. тѣмъ болѣе, что

Съѣзда въ Черниговѣ, т. I), который независимо отъ меня высказываетъ такое же предположеніе.

[1]) Если предположить, что это фамилія переписчика, то слѣдуетъ попытаться разыскать о немъ свѣдѣнія тѣмъ же путемъ, какъ проф. Довнаръ-Запольскій (по совѣту акад. Соболевскаго) разыскалъ въ *Литовской Метрикѣ* документы о *Василіи Тяпинскомъ.*

[2]) Относительно системы графики нужно отмѣтить указаніе г. Житецкаго на исчезновеніе Ж во второй части рукописи (см. *Житецкій*, Описаніе Пересопницкой рукописи, стр. 24 и 4—5).

матеріалъ, на которомъ написана рукопись,—пергаминъ—не позволяетъ воспользоваться обычнымъ вспомогательнымъ средствомъ при датировкѣ рукописей, а именно—рисункомъ водяныхъ знаковъ.

Основанія для сомнѣнія въ древности почерка могли быть слѣдующія:

1) Общій характеръ почерка казался слишкомъ правильнымъ для рукописи этого времени, казался весьма изысканнымъ, дѣланнымъ, даже вычурнымъ; онъ представлялъ изумительное богатство въ начертаніяхъ отдѣльныхъ буквъ, а въ особенности разнообразны казались начертанія *юсовъ* и буквы *О*.

2) Удивляли начертанія буквъ Ѧ, Ѥ, Ж, Л, Т, Д,—которыя слишкомъ походили на позднѣйшія печатныя буквы; наряду съ очень древней формой—ꙁ—въ Пересопницкой рукописи существуетъ з строчное (умѣщающееся въ строкѣ) съ спиральнымъ и горизонтальнымъ завиткомъ въ нижней части; часть строчныхъ буквъ имѣла скорописное происхожденіе (а, с).

Въ особенности поражала буква *р*; обычный рисунокъ этой буквы—удлиненная, узкая, заостренная форма съ волосной линіей, выходящей ниже строки,—и наряду съ этимъ встрѣчается Р, умѣщающееся цѣликомъ въ строкѣ (оно обычно въ рукописяхъ конца XVII в.) [1]).

3) Въ особенности страннымъ казался рисунокъ буквъ въ мелкомъ почеркѣ рукописи (въ припискахъ, глоссахъ и т. д.)—въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ былъ подражаніемъ буквамъ основного почерка даже въ деталяхъ (напр. строчная буква р), но въ то же время рукопись давала рядъ такихъ буквъ, которыя были неизвѣстны писцу до этого времени: м, ж, л, з (почеркъ послѣдней приписки), и которыя въ то же время были чрезвычайно своеобразны.

Непосредственное наблюденіе, произведенное надъ *основнымъ* почеркомъ рукописи, дало возможность провѣрить эти впечатлѣнія. Оказалось, что почеркъ изумительно роскошенъ по правильности и красотѣ и очень богатъ въ изобрѣтательности рисунка буквъ, что многія формы не попали ни на снимки, ни въ азбуку, составленную г. Житецкимъ (см. *Житецкій*, Описаніе Пер. рук. таб. I и мою работу: Пересопн. Еванг. какъ памят. искусства..., стр. 44, рис. 5 и т. д.).

Сравнительное изученіе начертанія буквы ꙁ и З въ обѣихъ ча-

---

[1]) См., напр., въ Помянникѣ Луцкаго братскаго монастыря, принадлежащемъ Кіевской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ (1677 года). Впрочемъ, мнѣ приходилось встрѣчать такое типичное начертаніе въ рукописяхъ XII—XV вв. Правда, эти явленія были тамъ спорадическими, но все-таки встрѣчались.

стяхъ Пересопницкой рукописи привело насъ къ тому заключенію, что съ л. 155 совершенно измѣнилась самая система письма, вслѣдствіе иного поворота кисти руки съ пишущимъ инструментомъ. Въ то время, какъ первая форма очень древня [1]) (XI—XII в.), второй варіантъ, происшедшій изъ перваго, явился въ результатѣ измѣненія *геометрическаго угла* въ положеніи пишущаго прибора. Головка этой буквы сплюснута и образуетъ закругленную почти овальную фигуру *съ продольной осью этого овала подъ угломъ въ 45°* къ вертикальной и верхней горизонтальной линіи. Такая система держанія пера отразилась и на всѣхъ почти буквахъ основнаго почерка (Ѵ, К, Ѥ и др.). См. палеографическіе снимки въ моей работѣ о Пересопницкомъ евангеліи (op. cit.).

Интересно также начертаніе буквы Ж. Въ рукописи (послѣ л. 155-го) ширина этой буквы=9 mm. (при общей высотѣ основного почерка=6,5—7 mm.); обѣ половины вполнѣ симметричны. Расширеніе въ верхней части неравномѣрно (7,5—10 mm.). Точки соприкосновенія верхнихъ и нижнихъ частей находятся на высотѣ 5,5 mm. Верхнія части имѣютъ *клинообразную изогнутую форму*, остріемъ внизъ и квнутри—это и составляетъ типичное начертаніе этой буквы во *второй* части Пересопницкой рукописи, тогда какъ въ XVI вѣкѣ въ полууставѣ было распространено обычное юго-славянское Ж, которое, пожалуй, можно видѣть въ формѣ Ж въ *первой* части рукописи.

Существуютъ въ рукописи еще особые типы строчныхъ буквъ въ 10, 11, 12 mm. высоты; такова, напримѣръ, буква Ѳ; она имѣетъ двѣ формы—прямолинейную *ромбовидную* и заостренную, *пламевидно-изогнутую*; высота и ширина этихъ буквъ одинаковая (12 mm×4 mm).

Слѣдуетъ отмѣтить нѣсколько новыхъ рисунковъ буквъ сравнительно съ азбукой въ изданіи г. Житецкаго: Ѧ, Щ, Ж, ОУ, Є, к, Ѣ, Ж, Ѳ и т. д.

Всѣ такъ называемыя „среднія“ по ширинѣ буквы (И, Н, П, Ц) во второй части рукописи обнаруживаютъ склонность къ суженію по направленію снизу вверхъ. Волосныя линіи въ этихъ и другихъ буквахъ обычно перечеркнуты тоненькой черточкой. Ѵ измѣнило старую чашеобразную форму на форму расщепа (послѣдняя форма характерна для южно-русскаго полуустава XVI вѣка). К въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣетъ совершенно печатную форму (напримѣръ, на л. 279, строка 6 сверху). Многія изъ этихъ особенностей встрѣчаются въ

[1]) См. *Соболевскій*, Славяно-русская палеографія, стр. 56.

одномъ любопытномъ по почерку Евангеліи 1564 года, Загоровскаго монастыря [1]): величина буквъ, форма ихъ, толщина линій, высота буквъ и общая манера письма весьма напоминаютъ почеркъ Пересопницкой рукописи. Даже характеръ отдѣльныхъ буквъ (напр., Ж, К, Ꙁ) вполнѣ совпадаетъ, не говоря уже о другихъ, менѣе типичныхъ, а потому и болѣе общихъ буквахъ. Многія буквы основного почерка также могутъ быть объяснены вліяніемъ печатныхъ изданій (скорининскаго шрифта, краковскаго и венеціанскаго). Здѣсь имѣются въ виду буквы преимущественно орнаментальнаго характера, напр., П, Д, Я, З, Р, Є, М и др. [2]).

Въ мелкомъ почеркѣ, въ особенности въ заключительной страницѣ (см. таб. XI, моей работы), можно различить сочетаніе нѣсколькихъ стихій: 1) многія буквы перешли изъ основного почерка (оу, а, з, ц, п, м, ç, ѵ); 2) нѣкоторыя буквы попали сюда изъ скорописи (а, ѫ, є, ю, ѣ); 3) еще большее количество формъ объясняется начертаніемъ старо-печатныхъ изданій XVI в. (м, к, ш, х, ж, к, р). Остальную часть буквъ составляютъ полууставныя начертанія. Такимъ образомъ, хронологія почерка можетъ быть установлена довольно прочно, и рукопись смѣло можетъ быть датирована половиной XVI вѣка.

Снимки г. Житецкаго, хотя въ общемъ и не совсѣмъ точные, всетаки передаютъ общій характеръ почерка Пересопницкой рукописи, но одинъ снимокъ, помѣщенный на 2-мъ листѣ приложеній къ работѣ Житецкаго внизу, *оказался совершенно неточнымъ*: онъ представляется въ изданіи весьма неряшливымъ, искаженнымъ, благодаря чему почеркъ значительно отличается отъ остального почерка.

Въ *подлинникѣ*, наоборотъ, соотвѣтствующій текстъ по почерку вполнѣ правиленъ и ничѣмъ не отличается отъ окружающаго текста [3]).

---

[1]) См. Краткая опись предметовъ, хранящихся въ музеѣ и древлехранилищѣ Владиміръ-Волынскаго Братства, № 1. (Брошюра эта составлена г. Дверницкимъ). Воспользоваться этой рукописью мы могли, благодаря просвѣщенному содѣйствію Волынскаго архіепископа *Антонія*, за что и выражаемъ ему свою признательность.

[2]) См. снимки въ книгѣ *Владимірова*, Докторъ Францискъ Скорина. *Пташицкій*, Сборникъ снимковъ съ славяно-русскихъ старопечатныхъ изданій. Изданіе Голике. 1895 г. *Грузинскій*, Пересопн. Евангеліе.

[3]) Вкратцѣ—результаты измѣреній почерка въ натурѣ (л. 82) и на снимкѣ въ этомъ мѣстѣ таковы:

Общая толщина толстыхъ линій въ натурѣ=1,75 mm., а въ снимкѣ=1 mm. *Высота* отдѣльныхъ буквъ въ снимкѣ Житецкаго передана крайне неравномѣрно:

Такимъ образомъ оказалось, что подлинникъ уже не остается столь загадочнымъ въ смыслѣ почерка.

Если почеркъ рукописи могъ казаться нѣсколько спорнымъ, такъ что его можно было отнести къ концу XVI вѣка (въ такихъ случаяхъ дата, находящаяся въ рукописи, не всегда имѣетъ значеніе, такъ какъ при добросовѣстномъ копированіи ее легко можно было бы списать), то рѣшающее вліяніе на установленіе даты Пересопницкаго евангелія

въ натурѣ — средняя высота:			*въ снимкѣ* — средняя высота:		
л, н, к, д, н	=	7 mm.	тѣхъ же буквъ	=	5,5 mm.
о, ш, м, ѵ, ѕ, ѡ, г	=	6—7 „	о	=	6 „
ѣ	=	9 „	ѣ	=	8 „
є	=	7 „	є	=	7,5 „
у, р, з	=	14 „	оу, р	=	10,5 „
к, ш	=	6,5 „	ѕ	=	14,5 „
ы	=	7 „	к, ш	=	5 „
			ы	=	5,5 „

Сравнительная таблица широты буквъ.

Широкія буквы.	Въ рукописи.	Въ снимкѣ.	Среднія буквы.	Въ рукописи.	Въ снимкѣ.	Узкія буквы.	Въ рукописи.	Въ снимкѣ.
ѡ	11 mm.	10 mm.	з	7 mm.	7 mm.	є		
ш	10 „	9 „	к	7 „	5,5 „	о	2,75 mm.	2,5 mm.
оу	10 „	10—8 „	л	6 „	6 „	в		
о	7—8 „	7—6 „	д	5 „	4,5 „	р		
ъ	7,5 „	6 „	ь	4 „	3,5 „			
т	7,25 „	7 „	ѵ	5 „	4 „			
ѣ	8 „	7 „						

Такая разница объясняется, очевидно, тѣмъ, что снимокъ былъ порученъ плохому копиисту. Еще болѣе искаженъ самый рисунокъ буквъ. Общій выводъ изъ этой таблицы можно сдѣлать тотъ, что отношеніе вышины и ширины буквъ въ этомъ почеркѣ не можетъ дать положительныхъ и устойчивыхъ результатовъ для сужденія о *вѣкѣ* почерка.

оказало изученіе орнаментаціи его. Подробное изслѣдованіе орнаментики Пересопницкой рукописи читатель можетъ найти въ моей работѣ о Пересопницкомъ Евангеліи (гл. II). Сущность моихъ разысканій состоитъ въ слѣдующемъ.

По богатству орнаментальныхъ мотивовъ Пересопницкая рукопись занимаетъ первое мѣсто среди южно-русскихъ, да и вообще среди русскихъ рукописей. Въ ней чрезвычайно много заставовъ, иниціаловъ, и всѣ они чрезвычайно разнообразны—отъ простѣйшей и древнѣйшей формы до сложной византійской, геометрической и т. д. Разсматривая отдѣльно каждую такую орнаментальную единицу, можно было бы указать довольно много параллелей въ сѣверныхъ и южно-русскихъ, молдавскихъ и славянскихъ рукописяхъ. Элементы эти,—контурныя окаймленія, ленточныя плетенія съ золотыми ободками,—встрѣчаются въ большомъ количествѣ не только въ рукописяхъ, но и въ цѣломъ рядѣ другихъ памятниковъ искусства. Такъ, напримѣръ, въ Патерикѣ Печерскомъ 1554 года (находящемся въ библіотекѣ Кіево-Печерской лавры) [1]) мы встрѣчаемъ на первомъ же листѣ точно такую же заставку, какъ и на первомъ листѣ Пересопницкой рукописи. Оригинальную особенность составляетъ примѣненіе *перспективы* въ буквѣ *В* и частое употребленіе архитектурныхъ формъ въ изображеніи другихъ буквъ (напримѣръ, деревянный столбъ съ аркой въ изображеніи буквы П). Есть также довольно много слѣдовъ и чудовищнаго стиля. Проф. *Павлуцкій* указалъ главные источники этого стиля въ примѣненіи къ орнаменту Пересопницкой рукописи (см. „Искусство" 1911. № 2). Но главное содержаніе орнамента Пересопницкой рукописи представляютъ собою растительные мотивы. Любопытно, что такое смѣшеніе стилей въ орнаментикѣ для французскихъ рукописей отмѣчено уже въ IX—X вѣкахъ [2]).

Оставляя въ сторонѣ подробное разсмотрѣніе всѣхъ этихъ заставокъ, иниціаловъ и т. п., не касаясь также миніатюръ, изображающихъ самихъ евангелистовъ, мы въ своей работѣ обратились прямо къ анализу орнаментныхъ мотивовъ, находящихся въ широкихъ рамкахъ или бордюрахъ въ 50 $^{m}/_{m}$. ширины. Общее число ихъ—восемь. Бордюры эти окаймляютъ изображенія евангелистовъ или находятся на каждомъ заглавномъ листѣ текста отдѣльнаго евангелія. Приблизительно, длина и ширина бордюра въ Пересопницкой рукописи, со-

---

[1]) См. *Петровъ, Н. И.* Описаніе Кіевскихъ рукописныхъ собраній. Вып. I.

[2]) См. *Вёрманъ*, Исторія искусства всѣхъ временъ и народовъ. Т. II, стр. 132.

отвѣтственно длинѣ и ширинѣ пергаминнаго листа, равна 330$^{m}/_{m}$.×200$^{m}/_{m}$. Всѣ рисунки выдѣляются на сплошномъ золотомъ фонѣ.

Всматриваясь въ эти рамки или окаймленія, мы замѣтили, что каждый отдѣльный орнаментъ представляетъ собой одно стройное и законченное художественное цѣлое; въ каждомъ изъ нихъ можно прослѣдить опредѣленный замыселъ художника. Особый интересъ представляетъ *орнаментъ вокругъ изображенія евангелиста Матѳея.* Поэтому на немъ пришлось остановиться подробнѣе. Онъ начинается внизу, посрединѣ нижней стороны рамки, изъ конусообразной вазы, которая стоитъ на четырехгранной низенькой подставкѣ. На передней сторонѣ этой подставки находится надпись, сдѣланная золотомъ—буквы ҂афн҃ѕ(=1556). На это мы обратили самое серьезное вниманіе, такъ какъ до сихъ поръ эта дата почему-то ускользала отъ вниманія палеографовъ. Такимъ образомъ, *мы имѣемъ орнаментъ, умышленно датированный самимъ художникомъ* [1]). Изъ вазы выходятъ двѣ акантовыхъ вѣтки, которыя непрерывно и симметрично тянутся вверхъ по правой и по лѣвой сторонѣ рамки. Отсюда же выходятъ и еще два небольшихъ акантовыхъ листа.

Каждая вѣтка состоитъ изъ *семи* спирально свернутыхъ элементовъ или орнаментальныхъ единицъ. При этомъ каждый отдѣльный завитокъ имѣетъ свою особую форму и особую раскраску въ деталяхъ. Такъ, напримѣръ, всѣ восходящіе и падающіе листочки аканта въ завиткахъ окрашены то въ зеленый, то въ сиреневый цвѣта въ чередующемся порядкѣ, но внутренніе листочки, цвѣтки и цвѣтоносные узлы окрашены въ различные цвѣта и имѣютъ разнообразныя формы. Лѣвая вѣтка орнамента въ общемъ симметрична съ правой, но въ деталяхъ наблюдаются нѣкоторыя отступленія: такъ, напримѣръ, въ *третьемъ* орнаментальномъ элементѣ отсутствуетъ завязь. Общій характеръ орнаментаціи лѣвой стороны нѣсколько тѣснѣе и какъ будто небрежнѣе сравнительно съ правой.

Верхній край рамки представляетъ особую и самостоятельную систему, хотя и родственную по растительности съ остальнымъ орнаментомъ. Здѣсь также изображены двѣ вѣтки, но уже пересѣкающіяся, при чемъ *мѣсто пересѣченія закрыто довольно большимъ синимъ гербовымъ щитомъ, однако безъ герба.* Симметричные спираль-

[1]) Очень характерно то обстоятельство, что на печатномъ портретѣ доктора Скорины *наверху на дощечкѣ, среди вѣнка изъ дубовыхъ листьевъ и жолудей*, находится надпись ҂афз҃і (=1517 г.). См. книгу *Владимірова*, Докторъ Франциskъ Скорина. Портретъ Скорины помѣщенъ въ самомъ началѣ книги.

ные завитки похожи на завитки въ остальной части рамки. *Здѣсь же*,— въ правомъ и въ лѣвомъ верхнихъ углахъ,—*находится самая замѣчательная особенность орнамента Пересопницкой рукописи: изображенія двухъ амуровъ съ крылышками*. Оба они стоятъ, опершись ногами на верхніе или заключительные завитки двухъ нижнихъ вѣтвей. Одною рукою они какъ бы поддерживаютъ верхнія вѣтви, въ другой рукѣ каждый держитъ трубу [1]).

Кромѣ широкой орнаментальной рамки вокругъ изображенія евангелиста, художникъ иллюстраторъ постарался уменьшить еще однимъ способомъ пространство, занимаемое миніатюрой. Онъ въ самой миніатюрѣ отдѣлилъ два верхнихъ угла и заполнилъ каждый уголъ двумя пересѣкающими вѣтвями краснаго и синяго цвѣта, изображающими листья аканта въ развернутомъ лицевомъ положеніи. *Эти вѣточки находятся на всѣхъ четырехъ миніатюрахъ евангелистовъ и служатъ лучшимъ доказательствомъ единства художественнаго замысла въ орнаментаціи рукописи*.

Двѣ послѣднихъ вѣточки въ увеличенномъ видѣ составляютъ содержаніе орнамента *въ рамкѣ вокругъ изображенія евангелиста Марка*. Благодаря большому количеству отростковъ, этотъ орнаментъ имѣетъ кудреватый характеръ.

Орнаментъ *вокругъ евангелиста Луки* имѣетъ большое сходство съ скульптурнымъ тѣневымъ орнаментомъ особаго типа. Вертикальныя стороны рамки раздѣлены дугами на три отдѣльныхъ пространства, не сообщающихся между собою. Въ каждомъ пространствѣ по сторонамъ тонкаго стебля находится по двѣ вѣтки изъ листьевъ аканта.

Орнаментъ *вокругъ изображенія евангелиста Іоанна* сохранилъ самый строгій типъ ренессанса: спирально загнутый листъ аканта въ профильномъ видѣ. Спираль его успѣваетъ сдѣлать двойной оборотъ

---

[1]) Мы считаемъ это самой замѣчательной особенностью Пересопницкой рукописи, потому что до сихъ поръ въ отношеніи орнамента ее не удавалось сблизить ни съ одною рукописью, которая была бы написана въ той же мѣстности и въ ближайшее время къ ея датѣ, т. е. къ половинѣ XVI вѣка.

Лишь въ недавнее время (въ началѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія) среди рукописей Владиміръ-Волынскаго братства была найдена одна рукопись, а именно *Апостолъ Загоровскаго монастыря на Волыни 1554 года*. Этотъ апостолъ имѣетъ вполнѣ сходственную орнаментацію съ Пересопницкой рукописью. (См. Краткая опись предметовъ, хранящихся въ музеѣ и древлехранилищѣ Владиміръ-Волынскаго братства. Отдѣлъ рукописей № 3. См. также снимокъ въ *Трудахъ IX Археологическаго съѣзда въ Вильнѣ*. Т. II, стр. 307 и табл. XXIV).

вокругъ одного центра. Внутри рамки, дѣля ее пополамъ и пересѣкая завитки, идетъ стержень, образуя прямоугольникъ.

Вѣтка орнамента *передъ началомъ текста евангелія отъ Матѳея* вступаетъ въ рамку, выходя изъ буквы К. Она также представляетъ *развернутый цвѣтокъ аканта.*

Орнаментика передъ другими евангельскими текстами въ общемъ повторяетъ тѣ же мотивы, о которыхъ было сказано выше, т. е. акантовыя листья и цвѣты въ различныхъ сочетаніяхъ.

Все, что было изложено до сихъ поръ, даетъ намъ полное право сблизить этотъ орнаментъ съ западно-европейскимъ. Среди западныхъ рукописей можно указать цѣлый рядъ сходныхъ орнаментныхъ мотивовъ, современныхъ или предшествовавшихъ появленію Пересопницкой рукописи.

Обратимся прежде всего *къ польскому орнаменту.* Въ Миссалѣ 1482 г. [1]) два ангела держатъ щитъ среди готической растительности. Въ другомъ Миссалѣ 1504 г. [2]) два амура (одѣтые въ рубашечки) держатъ щитъ съ гербомъ гнезненскаго архіепископа. Орнаментъ Миссала представляетъ несомнѣнный акантовый завитокъ, который оканчивается крестовидной розеткой. Орнаментъ Пулавской псалтыри [3]) *князей Чарторыйскихъ* XV вѣка также немного напоминаетъ орнаментъ Пересопницкой рукописи.

Чешскій орнаментъ въ общемъ довольно близко подходитъ къ нашему орнаменту по манерѣ заполнять края листа широкими растительными композиціями изъ вѣтокъ розъ, волчцевъ и т. п. Среди вѣтвей часто бываютъ изображены *амуры* [4]). Очевидно, на эти рукописи и ссылался Бодянскій, а позже Буслаевъ [5]).

Однако корни такого способа орнаментаціи рукописей мы должны искать гораздо глубже, а именно, въ живописномъ орнаментѣ *Итальянскаго возрожденія.* Наиболѣе высокое развитіе искусства орнамента въ растительныхъ формахъ было достигнуто въ Италіи въ началѣ XVI в. при Рафаэлѣ и его ученикахъ [6]). Любопытная параллель къ

---

[1]) Имп. Публ. библіотека, С.-Пб. № 85. (См. *Стасовъ*, Восточный и славянскій орнаментъ, таб. CXVIII, № 1).

[2]) Имп. Публ. библіотека, № 111. (См. тамъ же—№ 5).

[3]) См. Стасовъ. Таб. CXVI (рис. 11) и CXVII (рис. 2).

[4]) См. Soupis památek hystoryckych a umĕleckych, *d-r Podlaha*, стр. 112, 192, 263, 240, рис. № 145, № 122, № 96, № 32, № 124—125.

[5]) См. соч. *Буслаева*, академ. изданіе. Статья: „Чешскій орнаментъ“.

[6]) Напр. „Ложи“ Рафаэля. (См. *Müntz*, Histoire de l'Art pendant la Renaissance, т. II, стр. 166, 248—249 и т. д.).

нашему орнаменту находится въ одной рукописи *Туринской* библіотеки: золотой фонъ, нѣжная раскраска листьевъ, составляющихъ спиральные завитки, чередованіе тоновъ, ширина рамки и манера заполнять пространство — все это сходно съ манерой орнаментаціи Пересопницкой рукописи и также относится къ XVI вѣку [1]).

Въ серединѣ XVI вѣка итальянское вліяніе въ Польшѣ было очень велико: оно проникло туда вмѣстѣ съ королевой-итальянкой *Боной-Сфорца* [2]).

Но едва ли не самымъ близкимъ по духу къ орнаменту Пересопницкой рукописи среди западно-европейскихъ образцовъ придется признать *венгерскій* миніатюрный орнаментъ (также итальянскаго происхожденія). Этотъ типъ орнамента представленъ знаменитой коллекціей рукописей венгерскаго короля Матвѣя Корвина Великаго (1443—1490)—Corviniana [3]).

Надъ украшеніемъ рукописей этого короля работали многіе знаменитые итальянскіе художники, какъ, напримѣръ, *Attavante degli Attavanti* (1455—1520). „Его миніатюры отличались чистотою контуровъ, ясностью кисти, искусствомъ и богатствомъ обрамленій, *заполненныхъ лиственными арабесками, обнаженными амурами и полуфигурами въ небольшихъ рамкахъ*“ [4]). Объясняется итальянское вліяніе въ Венгріи женитьбой короля Матвѣя на *Beatrice*, дочери неаполитанскаго короля, которая принесла съ собою итальянскіе вкусы.

Орнаментъ Пересопницкой рукописи и является любопытнымъ отраженіемъ такого западно-итальянскаго теченія въ русскомъ искусствѣ. Въ этомъ отношеніи Пересопницкая рукопись *не является вполнѣ одинокой среди другихъ южно-русскихъ рукописей.* Какъ указано уже выше, существуетъ Апостолъ Загоровскаго монастыря на Волыни 1554 года [5]).

---

[1]) *Кн. Гагаринъ*, Орнаментъ всѣхъ временъ и народовъ, таб. XVIII.

[2]) См. *Popiel*, O artystycznym ruchu na dworze Zygmonda I (Sprawozdania histor. Sztuki I). *Его же*, Przyczynek do dziejów odrodzenia w Polsce (Przegląd powsz. 1884, III).

[3]) См. *Fischer*, König Matthias Corvinus und seine Bibliothek (1878).

[4]) *Milanesi*, Attavante degli Attavanti (Archivio Storico, VII, 124). *Вёрманъ*, Исторія искусствъ (т. II, 856).

[5]) Вотъ краткое описаніе его, взятое изъ статьи *Г. К. Бугославскаго*, „Волынскія рукописныя евангелія и апостолы“. № 13. „Апостолъ въ кожаномъ переплетѣ безъ всякихъ украшеній. Писанъ на бумагѣ съ водянымъ знакомъ, изображающимъ кабана. Уставное письмо средней величины; *украшено многочисленными заставками, цвѣтными съ золотомъ, и такими же заглавными буквами. Орнаментъ этого*

Заглавный листъ этого Апостола украшенъ точно такою же заставкою и рамкою, какъ и Пересопницкая рукопись, и имѣетъ точно такой же размѣръ (длина рамки 320$^{m}/_{m}$, ширина 195$^{m}/_{m}$), такой же золотой фонъ, тѣ же ременныя плетенія въ заставкѣ; такая же вѣтвь съ спиральными завитками составляетъ содержаніе орнамента, и такой же *амуръ* находится въ углу рамки. Какъ видно, сходство полное; *даже почеркъ въ золотыхъ буквахъ передъ текстомъ похожъ на такой же почеркъ въ Пересопницкой рукописи.* По времени эта рукопись современна или на два года старше Пересопницкой. Въ точности даты этого Апостола мы не имѣемъ права и нужды сомнѣваться, такъ какъ почеркъ его, сколько можно судить по снимку, не противорѣчитъ этой датѣ. Очевидно, это работа, вышедшая изъ одной мастерской.

Загоровскій Апостолъ доказываетъ, что и въ серединѣ XVI вѣка на Волыни изготовлялись рукописи, вполнѣ сходныя по внѣшности съ Пересопницкой. Что же касается пергамина, то на этомъ матеріалѣ написано довольно много рукописей въ XVI вѣкѣ.

Академикъ А. И. Соболевскій въ рецензіи на мою работу указываетъ еще на одну рукопись [1]) съ орнаментомъ, будто бы очень напоминающимъ Пересопницкую рукопись; но, къ сожалѣнію, мы лишены были возможности воспользоваться этимъ цѣннымъ указаніемъ.

Остается объяснить только почеркъ. Такъ какъ славяно-русская палеографія не даетъ возможности это сдѣлать, то остается только одинъ путь—попытаться объяснить его изъ венеціанскихъ и скорининскихъ старопечатныхъ изданій. Происхожденіе переписчика изъ Санока (возлѣ Львова) позволяетъ это сдѣлать. Въ частности, рисунки буквъ

апостола оригиналенъ и богатъ. Въ видѣ образца при семъ прилагается палеографическій снимокъ, сдѣланный акварелью, перваго листа Дѣяній свв. Апостоловъ. (См. табл. XXIV). Имѣется и остальной орнаментъ, но не раскрашенъ. Надписей, указывающихъ на время написанія, въ немъ нѣтъ (?). Имѣется лишь въ немъ приписка, неизвѣстно кѣмъ сдѣланная, указывающая на то, что *онъ данъ въ Загоровскій монастырь въ 1563 году*". (См. Труды IX археологическаго съѣзда въ Вильнѣ 1893 года, т. II, стр. 307, таб. XXIV). Благодаря любезности г. Бугославскаго, сообщившаго намъ болѣе подробное описаніе этого апостола, намъ извѣстна *точная дата написанія его*, а именно—*1554 годъ*.

[1]) См. Русскій Филологическій Вѣстникъ, 1911, № 2. Замѣтка подъ иніціалами А. С. Пользуюсь случаемъ, чтобы выразить свою признательность за цѣнныя указанія *Н. П. Кондакову* и *А. И. Соболевскому*.

И, К, Л, Г, умѣщающіеся цѣликомъ въ строкѣ, можно видѣть въ печатныхъ изданіяхъ Скорины [1]). Этимъ путемъ скорѣе, можетъ быть, удастся разрѣшить загадку, представляемую почеркомъ Пересопницкой рукописи.

А. Грузинскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

---

[1]) См. кн. *Владимірова*, Докторъ Францискъ Скорина, стр. 78, 76 и другіе снимки.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

ЧАСТЬ XXXIX.

1912.

ІЮНЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1912.

ПАЛЕОГРАФИЧЕСКІЯ И КРИТИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ О ПЕРЕСОПНИЦКОМЪ ЕВАНГЕЛІИ [1]).

II.

Провѣрка текста производилась не въ полномъ объемѣ всего евангелія отъ Луки, изданнаго Житецкимъ, а лишь въ предѣлахъ I—IX главы этого евангелиста, отчасти вслѣдствіе недостатка времени, отчасти потому, что именно эти главы должны были стать основой сравнительнаго изученія текста малорусской вставки въ Лѣтковскомъ Евангеліи [2]).

Послѣ тщательной провѣрки этой части текста, въ изданіи г. Житецкаго приходится отмѣтить цѣлый рядъ *недосмотровъ*, нѣкоторое количество *описокъ* и нѣсколько *серьезныхъ пропусковъ*, искажающихъ смыслъ евангельскаго текста. Такъ, напримѣръ, опущены всѣ приписки церковно-богослужебнаго характера, указывающія начало и конецъ евангельскихъ чтеній; благодаря этому, произошло не совсѣмъ точное дѣленіе на зачала.

Отмѣтимъ всѣ эти недосмотры и внесемъ исправленія по порядку.

Глава I.

Ст. 57. пропущена приписка къ тексту—„и породила є҃“,

(Зач. 4).

---

[1]) *Окончаніе.* См. апрѣльскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1912 годъ.

[2]) Въ настоящее время нами приготовляется къ печати критическое изданіе полнаго текста Пересопницкой рукописи. Такое изданіе является настоятельно необходимымъ при изученіи всей южно-русской проповѣди, Учительныхъ Евангелій, полемической литературы и т. п. произведеніями, въ которыхъ авторы воспользовались текстами св. Писанія.

Глава II.

Ст. 8. Въ фразѣ „были стерегли“—пропущено слово „были“. (Зач. 5).

Ст. 28. Пропущены слова: „до і҆ер҃лима а҆бы е҆го поставили“ (Зач. 7).

Ст. 36. Описка: слѣдуетъ читать „дв҃чьства“ вм. „двсьства“. (Зач. 8).

Глава III.

Въ предисловіи къ этой главѣ нужно исправить: 1) „ꙗкь і҆оа҆ннь“ вм. „юкыоаннь“; 2) возстановить пропускъ: „ї розли҇не оучи стави повѣдаеть“ (чеш. Rozlíčné včý stawy).

Ст. 1. Нужно исправить „владарства“ вм. „влодарства“. (Зач. 9).

Ст. 3. Пропущено: „на ѿпущеніе“. (—ibid.).

Ст. 5. Описка: нужно—„скривленьі҆й речи“ вм. „скривленьї и҆ речи“. (Зач. 9).

Глава IV.

Ст. 19. Пропущена приписка къ тексту на поляхъ: „и ѿишо҃ до ѵ... ѿ него“. (Зач. 12).

Ст. 25. Оставлено свободное мѣсто передъ словомъ—„вѣдн҃ехь“—очевидно для словъ „межи людьми“, которыя однако не написаны, но могутъ быть возстановлены по другимъ спискамъ. (Зач. 14).

Ст. 38. Нужно уничтожить слово „ись“—этого слова въ текстѣ нѣтъ.

Ст. 42. Слово „ажь“—вытерто. (ibid).

Глава V.

Въ предисловіи: 1) нужно исправить: „ловаɅа“ вм. „лова на“; 2) „молɅльсɅ“ вм. „молильсɅ“.

Ст. 2. Исправить „лоудѣ“ вм. „лодѣ“— (Зач. 17). (то же и въ ст. 7).

Ст. 3. Слѣдуетъ добавить приписку „ѿ—ст ꙋпиль“. (Зач. 17).

Ст. 5. Въ словѣ „троудилисɅ“—„сɅ“—зачеркнуто. (Зач. 17).

Ст. 15. Приписано на поляхъ: „слышали и“. (Зач. 18).

Глава VI.

Ст. 2. Описка. Нужно исправить: „чого сѧ"—вм. „того сѧ". (Зач. 22).
Ст. 5. Въ изданіи пропускъ половины слова: нужно „чл҃чьскыи" вм. „чл҃чь". (Зач. 22).
Ст. 10. Нужно исправить: „всѣ" вм. „всъ". (Зач. 22).
Ст. 15. Описка: нужно „алфеова" вм. „афеова". (Зач. 23).
Ст. 27. Слѣдуетъ исправить: „чинѣте" вм. „чините". (Зач. 25).
Ст. 34. Пропущена выносная буква: „добро" вм. „добро".

Глава VII.

Ст. 41. Пропускъ. Послѣ слова „грошей" нужно читать—„динарей". (Зач. 33).

Глава VIII.

Ст. 1. Въ фразѣ „и было пакь потомь"—слово „пакь" лишнее—въ текстѣ его нѣтъ. (Зач. 34).
Ст. 4. Неправильно указано начало зачала. Оно начинается словами: „повѣдалъ имь притчу". (Зач. 35).
Ст. 8. Описка. Нужно „вьзросло" вм. „возросло". (Зач. 35).
Ст. 14. „ „ „сегосвѣтними" вм. „сего свѣт и ими". (Зач. 35).
Ст. 28. Исправить: „навыйшого" вм. „наивышого". (Зач. 38).
Ст. 35. Нужно: „и оуздрѣли" вм. „а оуздрѣли". (Зач. 38).
Ст. 51. Нужно читать: „іакововu" вм. „іакови" (Зач. 39).

Глава IX.

Ст. 7. Нужно исправить: „недороз8мѣвалсѧ" вм. „недороз8мѣвалсѧ". (Зач. 41).
Ст. 11. Описка: „приѧвши й" вм. „приѧвшй". (Зач. 41).
Ст. 12. Нужно перемѣстить начало зачала. Оно начинается со словъ „и пристоупивши дванадесѧть"... (Зач. 42).

Кромѣ этихъ исправленій текстъ въ изданіи г. Житецкаго слѣдуетъ дополнить выпиской цѣликомъ зачала 11, въ которомъ помѣщена вторая родословная Христа:

Зач. аі. А ис҃ починаль бытѝ ӕко бы в̾ тридесѧтихъ лѣтѣхъ, кодне до внимана сн҃ь іѡсифовь который быль илиевь. алиматьтановь. левиинь. мельхиинь. и наевь. іѡсифовь. матьдатиевь. амосовь. наоумовь. еслимовь. нагеевь. маадовь. матьтадиевь. семейевь. иѡсифовь. иоудинь. иѡаньнановь. рисаивь. зоробавелевь. саладиилев, (л. 221) нириевь. мелхиевь. аддиевь. косамовь. елмодамовь. ировь. иѡсиевь. елеезеровь. иѡримовь. матьдатовь. левіинь. симеѡновь, июдинь. иѡсифовь. иѡанамовь. елиакимовь. мелеаиевь. маинановь. матьтадиевь. наданoвь. давыдовь. иесеѡвь. ѡвидовь. воѡзовь. сальмоновь. наасьсоновь. аминодавовь. арамовь. иѡрамовь. иесромовь. фаресовь. июдинь. іаковль. ісааковь. авраамовь. дарановь. нахоровь. сероуховь. рагановь. фалеков. еверовь. салановь. кай|нановь. (л. 221 об.) арьфаксадовь. симовь. ноевь. ламехов. мадоусалевь. еноховь. иаредовь. малелейлевь. каинановь. еносовь. сифовь. адамовь. бж҃іи“ (л. 221 об.).

Изъ всѣхъ этихъ добавленій и исправленій наиболѣе важными слѣдуетъ считать: 1) возстановленіе—*пропуска* въ главѣ I—словъ: „и породила е҃“. 2) Въ гл. II, 28—пропускъ: „до іерлима абы его поставили“ и 3) въ гл. IV, 13—приписки на поляхъ текста: „и ѡшиоль до ч(асꙋ) ѡ него [діаволь]“.

Какъ разъ эти слова мы находимъ въ найденномъ нами отрывкѣ среди текста Лѣтковскаго Евангелія, и *они то служили въ нашихъ глазахъ главнымъ доказательствомъ того, что Пересопницкая рукопись позднѣйшаго происхожденія* [1]). Послѣ провѣрки оказалось, что спорныя мѣста, хотя и въ видѣ приписокъ, но все-таки находятся въ Пересопницкой рукописи. Слѣдовательно, доказательства отрицательнаго характера отпали сами собою, и мы должны были отказаться отъ своего старинпаго ошибочнаго взгляда.

III.

Для того, чтобы хотя приблизительно опредѣлить ту *редакцію* евангельскаго текста, какою пользовались переводчики евангелія на малорусскій языкъ, приходится обратиться къ евангельскому тексту *отъ Марка*. Съ этою цѣлью произведены были извлеченія изъ этого евангелія, а по извлеченіямъ подведены варіанты [2]) къ слѣдующимъ мѣ-

[1]) См. вышеупомянутую нашу работу: „Изъ исторіи перевода евангелія въ Южной Россіи въ XVI вѣкѣ“. См. объ этомъ въ началѣ нашей статьи.

[2]) Варіанты подыскивались по книгѣ *Воскресенскаго* (см. выше). Расположеніе матеріала у насъ таково: *сначала идетъ текстъ Пересопницкаго Ев.*, тутъ же *въ скобкахъ чешскій текстъ*; далѣе идутъ всѣ четыре основныя редакціи Евангельскаго текста: А—галич. Евангеліе 1144 г. Б.—Мстисл. Ев. XII в.; В—Чудовск., спис. XIV в. и Г—Константинопольск. Ев. 1383 г.

стамъ: къ ст. 1—24 *первой главы*, ст. 16—47 гл. XV, и 1—2 ст. XVI главы евангелія отъ Марка.

Опредѣлить редакцію изучаемаго текста — значитъ отыскать въ данномъ случаѣ основной источникъ старѣйшаго перевода евангелія съ славянскаго на малорусскій языкъ, сдѣланнаго *съ церковно-богослужебною цѣлью,* вслѣдствіе религіознаго и національнаго подъема среди православнаго населенія юго-западной Россіи въ XVI вѣкѣ.

Когда намъ будетъ извѣстна эта редакція, тогда можно будетъ увидѣть, какія именно измѣненія производились переводчикомъ въ церковно-славянскомъ текстѣ, чтобы сдѣлать его (по мысли переводчика) понятнымъ „люду посполитому“.

При этомъ возможно будетъ также произвести болѣе или менѣе точное разграниченіе тѣхъ стихій (чехизмовъ и полонизмовъ), какими въ силу необходимости должны были пользоваться переводчики Евангелія. Тогда же можно будетъ установить и степень самостоятельности этого громаднаго предпріятія. Само собой разумѣется, что въ предѣлахъ этой статьи не можетъ быть и рѣчи объ окончательномъ разрѣшеніи такой сложной задачи. Въ своихъ „Замѣткахъ“ мы предполагаемъ лишь ознакомить читателей со введеніемъ къ задуманной нами работѣ о языкѣ, составѣ, редакціи и объ организаціи перевода Евангелія въ южной Россіи на основаніи нѣсколькихъ списковъ [1]).

Ниже предлагаются нѣсколько сравнительныхъ текстовъ, расположенныхъ параллельно, по стихамъ евангелія отъ Марка. При выборѣ мы руководствовались желаніемъ отмѣтить лишь наиболѣе характерныя мѣста редакціи Пересопницкаго Евангелія по сравненію съ четырьмя основными славянскими редакціями (см. табл. на стр. 327—332).

На основаніи этой небольшой таблицы сличеній, конечно, невозможно было бы придти къ окончательнымъ выводамъ, но уже и теперь можно подмѣтить среди деталей цѣлый рядъ любопытныхъ особенностей.

Всѣ данныя, какими мы располагаемъ въ настоящее время, можно распредѣлить на три группы. Одни изъ нихъ дѣйствительно объясняются *славянскимъ изводомъ* евангельскаго текста, другія вытекаютъ изъ *чешскаго текста* [2]) и, наконецъ, третья группа явленій предста-

---

[1]) Ср. пока *Чтенія въ общ. Нестора Лѣтописца*, кн. 22, вып. I—III.

[2]) При сравненіи мы пользовались чешскимъ старопечатнымъ изданіемъ—*Nowý Zákon*. Léta *Božýho Tisýcýho Pietistého Cžtyřidcátého Pátého* (1545). W Stredu po S. Petru a Pawlu: zákon tento Nowý dokonán gest ke cti a k chwále Boha wssemohúcýho, a wssem wěrným yazyku y Národu Cźeskèho k spasytedlnému wzdělaný.

Пересопницкое Евангеліе.	А (1144).	Б (XII в.).	В (XIV в.).	Г (1383).
Глава 1, ст. 3—24 отъ Марка.				
Ст. 3. гласа гласающа (чеш.: wolagÿcÿho).	въпьющаго.	въпиющаaго.	вӧюща.	вопиюͦщаго.
Ст. 7. За мною... которомоу жь то ѧ не годе прихилившисѧ розвѧзати ремень ботоувь его (чеш.: rozwázati řeménka v obuwi).	раздрѣшіті ремене чревьѥмъ.	разрѣшити възвоузы сапогомъ.	разрѣшити въстѹгве сапогѹ.	разрѣшити ремень сапогъ.
Ст. 10. а҆ они сѧ ѿворили (чеш.: uzřel Nebesa otewřena).	відѣ разводѧщѧсѧ нбса...	видѣ разводѧщасѧ нбса.	відѣ разводѧща нбса.	видѣ разводѧщасѧ нбса.
Ст. 13. и҆ быль и҆звѣрѧтьї (чеш.: s howady).	и бѣ съ звѣрьми.	и бѣ съ звѣрьмь.	і бѣ с звѣмі.	и бѣ съ звѣрми.
Ст. 16. при березѣ морѧ (чеш.: wedlé moře).	прі мори.	при мори.	прі морі.	при мори.
Ст. 17. оучиню ловцами (чеш.: rybáře).	быти ловьцѧ.	да боудета ловьца.	бы. ловц.	быти ловца.
Ст. 18. а они гне (чеш.: hned).	и абьѥ.	абиѥ.	і ае.	и абие.

Пересопницкое Евангеліе.	А (1144).	Б (XII в.).	В (XIV в.).	Г (1383).
Ст. 19. вскладаю сѣти свои (чеш.: a ty ani na lodÿ skládagÿ sýtÿ swé).	завѧзающѧ мрѣжѧ.	готовѧща мрѣжѧ.	оустраѭющ мреж.	строѭща мрежа.
Ст. 22. ѩко волность имыи (чеш.: motz).	власть.	власть.	вла҃.	власть.
Ст. 24. (—) въ чеш.: (—).	остани.	не дѣи.	остані.	ѡстави.
Глава XV, ст. 16—47 отъ Марка.				
Ст. 16. и зозвали весь соборъ (чеш.: wssecku zběř).	все множство народа [1]).	вьсю спироу.	всю спирꙋ.	всю спироу.
Ст. 17. и оболокли его в препрѣдоу (в шарлать) (чеш.: w ssarlat).	прапрудь.	багърь.	въ порфѹрꙋ.	въ прапроудоу.

[1]) Въ разночтеніи этой редакціи А, указано въ А 29: *„весь соборъ“. Это евангеліе XV в.—сербскаго извода.* (См. *Воскресенскій*, Евангеліе отъ Марка стр. 380 и 30). *Найдено въ Печской патріархіи* Гильфердингомъ.

Пересопницкое Евангеліе.	А (1144).	Б (XII в.).	В (XIV в.).	Г (1383).
Ст. 17. вѣнець оуплетши стернѧ (чеш.: korunu spletsse ztrnŷ).	съплетъше. търновъ вѣньць.	съплетъше търновъ вѣньць.	сплетше. терно вѣнё.	сплетше терновъ вѣнецъ.
Ст. 18. поздоровлѧти и мовити (чеш.: pozdrawowati řkauce).	цѣловаті и.	цѣловати и глюще.	цѣловаті ег.	цѣловати е. и глати.
Ст. 18. царю жидовскыи (чеш.: Králi żydowskŷ).	црю июдеискъ.	цѣсарю июдѣискъ.	црю іюдѣіскъ.	црю июдеискъ.
Ст. 19. и пригыбаючи колѣна буклѧкали перед нимъ (чеш.: a klekagŷce na kolenau klaněli se gemu).	и прѣгыбающе колѣна. покланѧхоусѧ кмоу.	и прегыбающе колѣнѣ, кланѧахоусѧ кмоу.	і положше колѣни, кланѧхоусѧ емꙋ.	и прегыбающе колѣна, покланѧхоусѧ емоу.
Ст. 20. а колї южъ сѧ ємоу насмѣвали (чеш.: A kdyź se gemu naposmŷwali).	и кгда пороугашѧсѧ кмоу.	и кгда пороугашасѧ кмоу.	и егда порꙋгаша емꙋ.	и егда пороугашасѧ емоу.
Ст. 20. одѣшніѧ его (чеш.: w rúcho geho).	ризы своѧ.	ризы свою.	ризы свою.	ризы свою.
Ст. 21. и приневолили (чеш.: i přinútili) = καὶ ἀγγαρεύουσι.	и задѣшѧ.	и задѣшѧ.	и юша.	и задѣша.

Пересопницкое Евангеліе.	А (1144).	Б (XII в.).	В (XIV в.).	Г (1383).
Ст. 21. которыи тоуды шоль мимо нѣ (чеш.: kterýž tudy mimo ně ssel).	мімоходѧщю.	мимоходѧщꙋ.	мимоідꙋща.	мимоходящю.
Ст. 22. лобное (чеш.: popraw né).	краніѥво.	лѣбьноѥ.	краніево.	краниево (и лобное 1, 2, 4, 6, 10, 11).
Ст. 23. есмирнисмено.	огорчено.	оцьтѧно.	змірьньско.	есмирнисмено.
Ст. 26. и быль напись вины его (чеш. A byl nápis winny geho).	и бѣ напсаньѥ вінꙑ ѥго.	и бѣ напісаниѥ вины его.	и бѣ написаѥ віны ѥ҃.	и бѣ написание вины его.
Ст. 28. полічень е҃ (чеш.: počten gest).	прічтенъ бы҃.	причьтенъ бысть.	вмѣні҃.	причтенъ бы҃.
Ст. 29. звоудоуешь еи.	съзідаѧ.	съзидаѧ.	сзидаꙗ и.	съзидаꙗ.
Ст. 31. посмѣвалисѧ (чеш.: posmÿwagÿce se).	роугающесѧ.	тоже.	тоже.	тоже.
Ст. 32. нехай днесь (чеш.: necht' nynÿ).	нынѣ.	нынѧ.	ны҃.	нынѣ.

Пересопницкое Евангеліе.	А (1144).	Б (XII в.).	В (XIV в.).	Г (1383).
Ст. 32. а выхмо видѣли (чеш.: at' vzřýme).	да відімъ.	да видимъ.	да віди҃.	да видимъ.
Ст. 33. година (чеш.: hodina).	годінѣ.	часоу.	часу.	годинѣ.
Ст. 34. промовиль (чеш.: zwolal).	възпі.	възъпи.	возпи.	возъпи.
Ст. 36. вѣгши (чеш.: běžaw).	текъ.	текъ.	текъ.	текъ.
Ст. 36. постоуите ажь оувидимо (чеш.: ponechte vzřýme).	не дѣите—.	не дѣите да видимъ.	остани да віди҃.	не дѣите да видимъ.
Ст. 37. испоустиль дх҃а (чеш.: pustil gest dussy).	издъше.	тоже.	тоже.	тоже.
Ст. 38. запона (чеш.: opona).	опона [1]).	тоже.	катапетазма.	ѡпона.
Ст. 40. и иѡсифова мати (чеш.: Iōseffowa máté).	и м҃ті иосіина.	иесеѡва.	іѡсина.	їѡси мати.
Ст. 42. великыи пѧтокь (чеш.: weliký pátek).	(—) пѧтъкъ.	(—) (—).	(—) параскеви.	пѧтокъ.

[1]) А. 3, 8, 20, 31 = *запона*.

Пересопницкое Евангеліе.	А (1144).	Б (XII в.).	В (XIV в.).	Г (1383).
Ст. 43. а смѣле (чеш.: smĕle).	дързноувъ.	дързнѹвъ.	дерзноѵ҃	деръзноувъ.
Ст. 46. Тогды иѡсифъ (чеш.: Tehdy Iósef).	(—).	(—).	(—).	(—).
Ст. 46. вытесанъ в́ камени (чеш.: wytesán).	исѣченъ ѿ камене.	исѣченъ отъ камене.	исѣче҃ ѿ камени.	изъсѣченъ ѿ камени.
Ст. 46. приточивши (—).	(—).	(—).	(—).	(—).
Ст. 47. марїа иѡсифова (чеш.: Iósefowa).	иосіова.	іѡсѣова.	иосина.	іѡсйева.
Глава XVI, ст. 1—2.				
Ст. 1. пахоучи҃ мастіи (чеш.: wonných mastý).	бл҃говоньноу масть.	аромаѳы.	аромата.	ароматы.
Ст. 2. ано южъ сл҃нце в́зышло (чеш.: an giž slunce wzesslo).	въсьꙗвъшю сл҃нцю.	въсиꙗвъшю сл҃нцю.	восіꙗвшю сл҃нцю.	восиꙗвшю сл҃нцю.

вляетъ изъ себя или самую незначительную *переработку* текста, или собственныя *добавленія* переводчика, необъясняемыя ни однимъ изъ извѣстныхъ намъ источниковъ.

Славянскую редакцію, изъ которой произошла Пересопницкая рукопись, по нашимъ даннымъ опредѣлить очень трудно, такъ какъ изслѣдуемая редакція не идетъ съ совершенной точностью ни за одной изъ *основныхъ четырехъ редакцій*, которыя у Воскресенскаго обозначаются литерами А, Б, В, Г; слѣдовательно, Евангеліе, послужившее оригиналомъ для перевода, не принадлежитъ ни къ одной опредѣленной редакціи. Очевидно, на югѣ былъ въ обращеніи изводъ, не отразившійся въ московскихъ рукописяхъ, а потому и не попавшій въ классификацію Воскресенскаго [1]).

Такъ, напримѣръ, слово „препрѣдоу"—имѣетъ параллели въ чтеніяхъ редакцій *А* и *Г* (т. е. Галичскаго Евангелія 1144 г. и Константинопольскаго 1383 г.). Глосса же, стоящая при этомъ словѣ—„въ шарлатъ" объясняется изъ чешскаго: „v ssarlat" (гл. XV, ст. 17). Чтеніе „лобное" находимъ въ редакціяхъ Б и Г—вмѣсто обычнаго чтенія „краніево" (См. гл. XV, ст. 22). Слово „есмирнисмено" объясняется только изъ редакціи Г = ἐσμυρνισμένον (см. гл. XV, ст. 23). Слово „запона" вмѣсто „опона"—находится въ нѣкоторыхъ спискахъ редакціи А (А $_{8, 10, 20, 31}$)—(см. гл. XV, ст. 33).

Довольно интересное значеніе слѣдуетъ признать за чтеніемъ 16 стиха (гл. XV—отъ Марка). Здѣсь мы читаемъ: *„весь сборъ"*. Большинство редакціи А, Б, В и Г—въ этомъ мѣстѣ даютъ чтеніе *„спиру"* = τὴν σπεῖραν. Но въ редакціи $А_{29}$ (въ Печскомъ Евангеліи XV в.—сербскаго извода) мы находимъ какъ разъ это чтеніе *„весь сборъ"*.

Значительное количество чтеній Пересопницкаго Евангелія объясняется изъ чешскаго Nowého Zákonu" (1545 г.).

Пересопн. Ев.	*Nowy Zakon.*
гнѣ (=абиіе)	= *hned* (Гл. I, ст. 18)
тоуды шоль мимо нѣ.	= tudy *mimo nĕ* ssel (гл. XV, 21).
ано южь слнце взышло	= *an giž* slunce wzesslo (гл. XVI, 2)
и быль написъ вины его	= *a byl nàpis winny geho* (гл. XV, 23)

Kterýž gest Imprymowàn wedlé Biblý a gest wytisstien *w Starém mĕstie Pražském* v Yana Hada. Z toho bud' Pánu Bohu čest a chwála nyný y nawěky wěkuow. Amen.

[1]) Въ другомъ мѣстѣ мы попытаемся болѣе точно установить характеръ этой смѣшанной редакціи, теперь же рѣшаемся высказаться лишь предположительно, что такою редакціей слѣдуетъ признать текстъ *Ѳеофилакта Болгарскаго.*

оуклѧкали перед нимь = a klekagÿce (гл. XV, 19)
жидовскии = żydowský (гл. XV, 18)
смѣле = směle (гл. XV, 43)
иосифова = Iόseffowa (XV, 40, 46).

Между прочимъ, во всѣхъ славянскихъ редакціяхъ послѣднее слово читается: „иосива“, а не іωсифова (='Ιωσῆτος μήτηρ); даже въ польскомъ „Joze sa matka, Jozesowa matka“.

Въ одномъ мѣстѣ Пересопницкая рукопись допускаетъ *пропускъ слова* въ томъ же мѣстѣ, гдѣ этотъ пропускъ находится и въ чешскомъ текстѣ. Тогда какъ въ этомъ мѣстѣ (гл. I, ст. 24) во всѣхъ церковно-славянскихъ редакціяхъ читаемъ: „остани“ (А)—„не дѣи“ (Б)—„остани“ (В)—„остани“ (Г).

Укажемъ еще одинъ примѣръ, когда Пересопницкая рукопись слѣдуетъ за чешскимъ текстомъ: „вскладаю сѣти“—„skládagÿ sÿté“, а въ церковнославянскихъ редакціяхъ тутъ нѣтъ ни одного устойчиваго чтенія: „завѧзающѧ“ (А) — „готовѧща“ (Б), — „оустраѩюща“ (В)— „строѩща“ (Г)—(см. гл. I, ст. 19). Другое важное чтеніе: „великій пѧтокь“=„*weliký pátek*,“—тогда какъ редакціи А и Г даютъ чтеніе только: „пѧтокъ“, редакція В—даетъ чтеніе: „параскеви“, а редакція Б—совсѣмъ пропускаетъ это слово (гл. XV, 42).

Теперь остается указать рядъ такихъ мѣстъ, которыхъ нельзя объяснить ни изъ какихъ другихъ источниковъ, и которыя могутъ считаться проявленіемъ *иниціативы* и *самодѣятельности* переводчиковъ Пересопницкой рукописи. Впрочемъ, одинъ такой случай можно объяснить скорѣе *диплографіей*: „*гласа гласа*ющаго“—вмѣсто „вопиющаго“ и „wolagÿcÿho“ (см. гл. I, ст. 3).

Другія выраженія представляютъ изъ себя попытку самостоятельной передачи или передѣлки текста. Это мы находимъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Пересоп. Ев.		*Слав. редакціи.*		*Nowy Zakon.*
„ботоувь єго“	=	„чревыемъ“—„сапогомъ“...	=	„obuwi“ (гл I, 7).
„волность“	=	„власть“	=	„motz“ (=moc) (гл. I, 22).
„одѣаниѧ єго“	=	„ризы своѧ“	=	„rucho geho“ (гл .XV, 20).
„приневолили“	=	„задѣшѧ“	=	„přinutili“ (гл. XV, 21).
„збоудоуешь еи“	=	»съзідаѧ“	=	„geÿ zase wzdělawass“ (гл XV, 29).
„проповиль“	=	„възопи“	=	„zwolal“ (гл. XV, 34).

Разсмотримъ еще одинъ случай: „пахучихъ мастій“—вмѣсто: „благовонну масть“ (А)—„аромат(ѳ)ы“ (ред. Б.-Г.),—а въ чешскомъ: „won-

nych mastij“ (гл. XVI, 1). Это выраженіе можно считать не переработкой, а простымъ *переводомъ*.

Отмѣтимъ еще *добавленія* слова „березѣ (морѧ)“ вмѣсто „при мори“ = ἐν τῇ θαλάσσῃ (А — Г) и чешскаго — „wedlě moře“ (гл. I, стр. 16). Точно также слова — „приточивши“ — мы не встрѣчаемъ ни въ одномъ источникѣ, кромѣ Пересопницкой рукописи (см. гл. XV, 46).

IV.

Теперь намъ остается сказать нѣсколько словъ относительно перевода *предисловія* къ четыремъ Евангеліямъ изъ „Благовѣстника“ *Өеофилакта Болгарскаго* — епископа Охриды (греческаго писателя XI — XII в.). Древнѣйшіе славянскіе списки самаго „Благовѣстника“ восходятъ къ XIV вѣку, а Четверо-Евангелія съ предисловіями Өеофилакта въ русскихъ спискахъ появились въ XV вѣкѣ. Въ переводѣ на *русскій* языкъ „Благовѣстникъ“ впервые появился въ 1857 году, въ видѣ приложенія къ „Православному Собесѣднику“ въ Казани (русскій переводъ напечатанъ по непонятнымъ соображеніямъ славянскимъ шрифтомъ). И наконецъ, въ самое послѣднее время „Благовѣстникъ“ вновь изданъ въ приложеніи къ журналу „Русскій Паломникъ“ *за 1910 годъ* [1]).

[1]) Всѣ труды Өеофилакта Болгарскаго, въ томъ числѣ и „Благовѣстникъ“ помѣщены въ монументальномъ изданіи *Migne*: Cursus completus patrologiae. *Series graeca*., t. 123, 124, 125, 126: ΕΡΜΗΝΕΙΑ εἰς τὰ Εὐαγγέλια. (См. замѣтку о немъ *В. Г. Васильевскаго* въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1872, XII, 306—316). См. также докладъ *А. С. Грузинскаго* въ Общ. Люб. Древн. Письменности 12-го февраля 1911 г.: „Предисловія Өеоф. Болгарскаго въ Пересопницкой рукописи“.

Библіографія остальныхъ сочиненій Өеофилакта: *Migne*, Cursus completus patrologiae graecae LXIV.

Byzantinae historiae scriptores. Ed. Venet. T. XX.

Παιδεία βασιλική. Institutio regia ad Porphyrogenitum Constantium. Partes II.

Martirium SS. martyrum quindecim (A. A. S. S.).

См. также ак. *А. И. Соболевскій*: Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вѣковъ. Библіографическіе матеріалы (стр. 22). *Өеофилакта*, патріарха (?) Болгарскаго, *Толковое Евангеліе*. Старшіе русскіе списки: 1) пергаменный Московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, XIV в.; 2) пергаменный Чудова монастыря, № 9, XIV в.; 3) пергам. Виленской публ. библ., № 13, XIV в. (отрывокъ); 4) Синод., № 73, нач. XV в. (Горск. и Новоструевъ, № 91); 5) Моск. дух. акад. 1456 г. Митрополитъ Кипріанъ рекомендовалъ русскимъ читать это произведеніе. Старшій сербскій списокъ 1473 (Леонидъ 44)“. Печатныя изданія 1649 и 1698 года. См. у *Каратаева*, Описаніе славянорусскихъ книгъ, № 650. См. также: *Starine* XIX, 1887. Gj. *Polívka*. Bugarsko četverojevangjelje u biblioteci českog muzeja u Pragu. 194—214.

О происхожденіи этого памятника читаемъ слѣдующую статью, помѣщенную послѣ оглавленія къ Евангелію отъ Матѳея въ одной рукописи „Благовѣстника“ XVII вѣка (№ 3, библіотеки Новгородъ-Сѣверскаго монастыря):

„Мр҃іа цр҃ца бг҃оразоумно прошеніе уше (?) истен҃ыа дѣло бл҃горазумно, „събравыи же плоды медоточныѧ чт҃ны феофилактъ блъгаро пасты пе коеначалиы. Сіа цр҃ца мр҃іа вжелѣ ѿ ср҃ца разумѣти еѵ҃лское писаніе, и оумоли „ахиеп҃па охрискаа. вжена феофилата сказати е протоко еѵ҃ліа и піе благоразумно прошеніа. сѣши ибра ѿ злаустка протока. исписа въ крацѣ „сказаніе. Четырехъ еѵ҃листъ: сице...“.

Далѣе идетъ евангельскій текстъ, раздѣленный на зачала, съ толкованіями, сходными съ Златоустомъ. Любимый пріемъ толкованій у Ѳеофилакта—истолкованіе грамматическое—недаромъ авторъ носилъ ученое званіе „magistri rhetorum“. Кромѣ раскрытія богословскаго смысла евангельскихъ чтеній, въ толкованіи привлекается цѣлый рядъ сказаній апокрифическихъ, напримѣръ, о родословіи Христа, о возрастѣ апостоловъ, объ эмблемахъ четырехъ евангелистовъ и т. п. Эти источники указываютъ на большую начитанность Ѳеофилакта въ этой области. Что же представляютъ собою? Этотъ памятникъ въ Пересопницкой рукописи состоитъ изъ четырехъ начальныхъ отрывковъ, заимствованныхъ изъ огромнаго труда Ѳеофилакта, уже отмѣченнаго нами.

Изъ числа лицъ, занимавшихся описаніемъ Пересопницкой рукописи, кажется, одинъ только *А. Терещенко* обратилъ серьезное вниманіе на „Предисловія“, но и тотъ остановился главнымъ образомъ на первомъ предисловіи, т. е. на самомъ неинтересномъ въ лингвистическомъ отношеніи. О возможности редакціонныхъ измѣненій въ то время (1861 г.) еще не было и мысли. Г. Житецкій оказалъ еще меньше вниманія этому памятнику, и потому не замѣтилъ всей важности этой части Пересопницкой рукописи.

Въ качествѣ примѣра мы проанализируемъ составъ предисловія къ евангелію отъ Матѳея („Выкладъ Ѳеофилакта арьхиеп҃па болгарскаго в прер҃ѣню еѵ҃лїѧ, ст҃ого матѳеѧ“).

Въ греческомъ подлинникѣ текстъ этого предисловія раздѣляется на двѣ самостоятельныхъ части, въ славянскихъ же спискахъ обѣ эти части слились въ одно цѣльное предисловіе (вторая часть должна начинаться словами: „чтыри оубо соу єѵ҃листи“).

Оригинальную особенность первой части этого произведенія въ Пересопницкой рукописи составляетъ почти полное отсутствіе малорус-

сизмовъ, цѣлый рядъ пропусковъ, на которыхъ мы останавливаться не будемъ, и, наконецъ, одно весьма испорченное мѣсто:

Греческій текстъ.	*Пересопн. Еванг.*	*Лѣтковское Еван.*
Καὶ ἄλλως δέ· Τέσσαρά εἰσιν Εὐαγγέλια, διότι στύλοι εἰσὶ ταῦτα τοῦ κόσμου. Τοῦ δὲ κόσμου τέσσαρα μέρη ἔχωντος, Ἀνατολὴν, Δύσιν, Ἄρκτον καὶ Μεσημβρίαν, ἔπρεπεν εἶναι καὶ τοὺς στύλους τέσσαρας.	(—)	Сій же какосж (!) четыри еуліѧ. ими же стлъпи сж мироу. Мироу бо четыри страны имѫщи. въстокъ, и запа. сѵверъ, и полоуне. подобаше быти и четырє стлъпом.
Καὶ ἄλλως δε· Τέσσαρά εἰσιν Εὐαγγέλια, διότι καὶ τέσσαρα ταῦτα περιέχει· ἤ γουν δόγματα, ἐντολὰς, ἀπειλὰς, καὶ ἐπαγγελίας· καὶ τοῖς μὲν πιστεύσασι τοῖς δόγμασι, καὶ τὰς ἐντολὰς τηρήσασι, τά μέλλοντα ἀγαθὰ ἐπαγγέλλονται· τοῖς δὲ μὴ πιστεύσασι τοῖς δόγμασιν, ἢ τὰς ἐντολὰς μὴ φυλάξασιν, ἁι μέλλουσαι ἀπειλοῦνται κολάσεις.	и инако же сж. чтыри блвѣстіа ꙗко да ꙗви ꙗко чтыри сіа ѡбдръжат се рекжчи. преданіа, заповѣди, прещеніа, ѡбѣтованіа (sic!) и вѣровавшй оубо преданіемъ. заповѣди не (sic!) хранѧщй бждщими претит мжками. хранѧщим же вѣчнаа ѡбѣщаважще блгаа.	инако же сж четыри благовѣствованіѧ. имъ же четыри сиж имѫ, сірѣчь оучениіа, заповѣди, прещеніа и обѣщеніа. и вѣровавшй оубо оучєніѫмъ, и заповѣди съблюшй, бждоущаѧ благаѧ обѣщаваетсѧ. а не вѣровавшим оубо оученію, и заповѣди не съхрашй, бждоущаа претѧтсѧ моучєніѧ (л. 6 об.—7).
(См. Migne. Cursus completus Patrologiae, series graeca., t. 123, p. 144).	(л. 16 об.).	

Эта таблица показываетъ, что въ текстѣ предисловія къ Матѳею въ Пересопницкомъ Евангеліи находится довольно большой пропускъ сравнительно съ греческимъ текстомъ и другими списками евангелія. Этотъ пропускъ мы дѣйствительно находимъ и въ *печатныхъ Кіевскихъ изданіяхъ*, о которыхъ говоритъ г. Житецкій. Кромѣ пропуска, въ текстѣ допущена путаница, что сразу обнаруживается при сравненіи съ греческимъ текстомъ. На мѣстѣ: „τὰ μέλλοντα ἀγαθὰ“ — въ Пересопницкой рукописи стоитъ: „будущими претит моуками“, и наоборотъ — вмѣсто „αἱ μέλλουσαι... κολάσεις“ — „вѣчная благаа“.

Во второй половинѣ предисловія къ евангелію отъ Матѳея появляется уже нѣкоторое количество малоруссизмовъ не только въ фонетикѣ, но и въ фразеологіи. Напр.:

	Пересоп. Ев.	*Лѣтк. Ев.*
1)	„быль оубо марко послѣдователь и оучень петровь, лоука же павловь.	бѣже же марко послѣдоуѧ и ученикъ петровь, лука же павловь (л. 17).

2) „если правдиве списаны сѫ҃т“.

3) „колко они оставили, тъи понаполнѧль, щожь они ѵ҆короткости рекли, съи распростерль в своѐ бл҃говѣстіи“ (л. 17 об.).

4) „чого сѧ дивоуешь҃: если ѵ҆меншіи мни҃сѧ разликовати“... (л. 18 об.).

Слова: „понаполняль онъ“ — вставка сравнительно съ греческимъ текстомъ.

Въ видѣ другого примѣра приведемъ полностью небольшое предисловіе къ евангелію отъ Луки также въ сравненіи съ греческимъ текстомъ и съ варіантами по молдавскому печатному изданію Четвероевангелія 1512 года (Имп. Публ. библ.).

Прѣ҃мова книзе ст҃о ап҃ла и ев҃листа х҃ва лоȣкы. где и҆ к коѐ го҃ще, и҆списано бы҃.

Лоȣка бж҃твный зь а҆нтіѡхіи быль ро́домь [1]). лѣкарь ба́рьзо̀ не́поспо-литыѝ. и҆ внѡȣтрьней моȣдрости [2]) быль на́оȣче́нь [3]) не тлѫ́ко а҆лѐ и҆ жидо̂скоѵю на́оȣкоѵю на̀оȣкоȣ (sic!) ѯыкль до́статочнѐ [4]) и҆ до́ є҆р҃лнма при́шоль. и г҃ь на҃ на́оȣчаль. [5]) ꙗ҆кь же нѣкоторыи мов҃. и҆же и҆ то҃ є҆сть ѿ седмьдесѧтихь ап҃ль [6]) и҆ ѿ мртвыхь ѵ҆ставшоу х҃ви срѣсти со клеѡпою̀. а вѫзнесшоȣ же́ сѧ г҃ви и҆ па́вло ѵѣроваѵшоу бытѝ со́шественѝ и҆ по́слѣдователѧ томоу̀ гл҃ѧ па́влоȣ. сїи во̂ [7]) и҆списа҃ [ѵ҆крит́ѣ] е҆ѵ҃лїѐ. до́вѣвшѝ всего̀ пра́вдиве́. [8]) ꙗ҆кь же и҆ самыѝ тѫ̂початокь высведчає҃. [9]) по́ п҃ѧнаде́сѧтѝ лѣтѣхь х҃ва вѫзне́сенїа. пише҃ же ко́ феѡфилоȣ си́гьклитикоȣ бывшоȣ̀ [10]) и҆ кнѧ́зю. кото́рыи то̀ ста́ршїѝ надь кнзѣ и҆ и҆гемоны̀, мѣ-

Θεοφυλάκτου ΕΡΜΗΝΕΙΑ εἰς τὸ κατὰ ΛΟΥΚΑΝ εὐαγγέλιον—Ὑπόθεσις τοῦ κατὰ Λουκᾶν Ἐυαγγελίου.

Λουκᾶς ὁ θεῖος, Ἀντιοχεὺς μὲν ἦν, ἰατρὸς δὲ, καὶ τὴν ἔξω σοφίαν πολύς· οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ τὴν Ἑβραϊκὴν παιδείαν ἐξησκήσατο, τοῖς Ἱεροσαλύμοις ἐπιφοιτήσας, ὅτε δή καὶ ὁ Κύριος ἡμῶν ἐδίδασκεν· ὥστε, φασί τινες, ἕνα καὶ αὐτὸν γενέσθαι τῶν ἑβδομήκοντα ἀποστόλων· καὶ ἐκ νεκρῶν δε ἀναστάντι τῷ Χριστῷ συναντῆσαι μετὰ Κλέοπα· ἀναληφθέντος δὲ τοῦ Κυρίου, καὶ τοῦ Παύλου πιστεύσαντος, γενέσθαι συνέκδημον καὶ ἀκόλουθον αὐτοῦ, φημὶ δὴ τοῦ Παύλου· καὶ δὴ συγγράψασθαι τὸ Εὐαγγέλιον μετὰ πάσης ἀκριβείας, ὡς καὶ αὐτὸ τὸ προοίμιον αὐτοῦ ἐμφαίνει· μετὰ πεντεκαίδεκα δὲ ἔτη τῆς τοῦ Χριστοῦ ἀναλήψεως συνεγράψατο. Γράφει δὲ πρὸς Θεόφιλον, συγκλητικὸν ὄντα καὶ ἄρχοντα ἴσως· τὸ γὰρ Κράτιστος ἐπὶ τῶν ἀρ-

Варіанты: [1]) антіохіанинь во оу҆бо вѣ [2]) врач же хѫтростїѧ и въ внѣшнеи прѣмоудрости [3]) многь [4]) не тъчїѧ же нѫ и еврейское наказаніе извикь до конца [5]) оучаше [6]) нѣціи рѣшѧ и того быти ѿ о҃.-ти [7]) и оубо [8]) съписавь еѵ҃лїе съ вьсѣкиⷨ извѣстьство [9]) начѧло его ѡбывлѣеть [10]) сѫщꙋ.

нил҃ся бы́ти.[1]) и̂ па́вель тж҃ы ре́кль къ́ и̂гемонѹ фи́стѹ дръжавьный фи́стѐ (вельможный) ка́ждый чл҃къ ко́торы̀й ми́лѹе́ть бг҃а [2]). дръ́жавоѹ̀ (моць) на̂ стра́стмѝ бодеть мѣти [3]). ѳеофиль е̂сть дръ́жавный, ꙗ̂ко бы ре́кль [4]) бо́голюбець: ко́торый е̂сть по́ правдѣ го́день. абы слыша̂ [5]) свя́тогоѐ еѵ҃лиа. (Перес. Ев. л. 201 об.—202 об.).

χόντων καὶ ἡγεμόνων ἐλέγετο, ὡς καὶ ὁ Παῦλός φησι πρὸς τὸν ἡγεμόνα Φῆστον, Κράτιστε Φῆστε· Καὶ πᾶς δὲ ἄνθρωπος θεοφιλὴς, καὶ κράτος κατὰ τῶν παθῶν ἀναδεξάμενος, Θεόφιλός ἐστι κράτιστος· ὅς καὶ ἄξιος τῷ ὄντι ἐστὶν ἀκούειν τοῦ Εὐαγγελίου [6]). (Migne. Cursus patrol. completus, series graeca, t. 123, p. 685).

Большое количество варіантовъ въ этомъ отрывкѣ сравнительно со старопечатнымъ Четверо-Евангеліемъ 1512 года указываетъ на то, что почти каждая строка подверглась уже значительной переработкѣ. Возникаетъ далѣе вопросъ, въ какой степени сознательно дѣлалась эта переработка? Совершенно отчетливо видно, что въ этомъ предисловіи переводчикъ, если судить по подчеркнутымъ словамъ, вполнѣ уже усвоилъ себѣ новую фразеологію, ярко отличающую его отъ другихъ мѣстъ того же предисловія. Обращаютъ на себя вниманіе глоссы, внесенные въ текстъ и заключенные въ скобки „дръжавоѹ“—(„моць“); „дръжавный“ — („велможный“). Этотъ пріемъ помѣщенія церковнославянскаго термина рядомъ съ переводомъ его или истолкованіемъ—находитъ себѣ параллель въ самой манерѣ „Благовѣстника“: „ѳеофиль есть дръжавный ꙗко бы рекль боголюбець“.

Изученіе другихъ „Предисловій“ не только въ Пересопницкой рукописи, но и по многимъ другимъ спискамъ — *славянскимъ и малорусскимъ*, приводитъ насъ къ тому заключенію, что въ XV вѣкѣ уже существовало по крайней мѣрѣ *двѣ редакціи* „Предисловій“—полная и сокращенная. Послѣднюю редакцію мы видимъ и въ Пересопницкой рукописи. Текстъ малорусскаго перевода не отличается устойчивостью. Житомирскій (Волынскій) списокъ перевода „Предисловій“ въ Евангеліи Трипольскаго 1571 года даетъ гораздо больше отклоненій отъ

---

[1]) ѹбо еже ѹбо дръжавны" на кнѧзехъ и игемонѣхъ гл҃аашеса [2]) и всѣхъ же чл҃къ бг҃олюбивыи [3]) въсприемь [4]) с҃ирѣчь [5]) иже и достоинь ѥ по истинѣ слышати..

[6]) Въ славянскомъ текстѣ это составляетъ какъ разъ половину предисловія. Нѣкоторые русскіе списки Евангелій имѣютъ и продолженіе въ славянскомъ переводѣ, напр. *№ 23, библіотеки Синодальнаго Архива* (въ Петербургѣ)—начало: „тридесѧтенъ ѹбо сый гдь кр҃тися“... конецъ: „ꙗко сего ради родисѧ г҃ь. ꙗко естество и законъ ѿчистить“.

первоначальной редакціи, чѣмъ текстъ самаго Евангелія. Впрочемъ, подробнѣе мы коснемся этого вопроса въ другой нашей работѣ, исключительно посвященной *Ѳеофилакту Болгарскому*, гдѣ можно будетъ говорить объ исторіи этого памятника въ цѣломъ. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно установленнымъ слѣдуетъ считать тотъ фактъ, что Пересопницкіе переводчики имѣли подъ руками списокъ Евангелія съ предисловіями Ѳеофилакта и не только переписали „Предисловія", но приспособили его къ общему характеру своего труда. Судьба этого произведенія въ Пересопницкой рукописи чрезвычайно характерна. Въ общемъ она отразила на себѣ тѣ же ступени, какія мы замѣчаемъ въ самомъ евангельскомъ текстѣ: *вначалѣ* робкія, неувѣренныя попытки введенія малорусскаго элемента, затѣмъ этотъ элементъ чрезвычайно усиливается. Поэтому мы не можемъ согласиться съ г. Житецкимъ, который видитъ въ этихъ предисловіяхъ обычный составъ, аналогичный всѣмъ предисловіямъ *евангелій кіевской печати* (!). Мы должны признать за этимъ памятникомъ самостоятельное значеніе, какъ переводного памятника на малорусскій языкъ, и притомъ мы склонны считать его столь же важнымъ памятникомъ, какъ и текстъ евангелія.

Если южнорусскимъ писателямъ въ XVI вѣкѣ можно было пользоваться при переводѣ евангельскаго текста *чешскимии* и *польскими пособіями*, то этого нельзя сказать относительно предисловія Ѳеофилакта Болгарскаго — памятника православной герменевтики, не имѣющаго почвы для распространенія въ католическихъ славянскихъ странахъ. Слѣдовательно, переводъ этого памятника является актомъ вполнѣ самостоятельной переводческой дѣятельности двѣрецкихъ и пересопницкихъ переводчиковъ.

Изъ общаго обзора нашихъ „Замѣтокъ" можно вывести нѣсколько поучительныхъ соображеній. Для изученія начальнаго періода малорусской письменности, по нашему мнѣнію, нѣтъ памятника болѣе интереснаго и важнаго, чѣмъ Пересопницкая рукопись. Этотъ памятникъ является почти неисчерпаемымъ по богатству историко-культурныхъ задачъ, рѣшеніе которыхъ зависитъ отъ матеріала, заключающагося въ Пересопницкой рукописи. Это богатая сокровищница для исторіи языка въ южной Россіи, памятникъ, свидѣтельствующій о сильномъ культурномъ вліяніи Чехіи. Много поучительнаго можно извлечь изъ него и по исторіи искусства, и по исторіи религіозной мысли, и, наконецъ, по исторіи литературы.

Памятникъ этотъ созданъ въ любопытномъ кружкѣ, въ культурной аристократической средѣ, затронутой вліяніемъ западной культуры, въ ея наиболѣе серьезныхъ теченіяхъ. Переводъ книгъ священнаго Писанія въ любой странѣ является рѣшительнымъ моментомъ для возможности ея дальнѣйшаго культурнаго развитія. Въ религіозномъ отношеніи Пересопницкое Евангеліе содержитъ въ себѣ въ заключительной припискѣ своеобразный символъ вѣры, въ видѣ перечисленія двѣнадцати „таемностей“ вѣры—по числу двѣнадцати праздниковъ.

Языкъ Пересопницкаго Евангелія является результатомъ многолѣтней предварительной работы многихъ поколѣній образованныхъ людей на Волыни и Украйнѣ.

Въ отношеніи *графики и почерка* Пересопницкая рукопись не уступаетъ пальмы первенства по красотѣ и разнообразію мотивовъ и начертаній отдѣльныхъ буквъ.

По исторіи миніатюрнаго искусства Пересопницкая рукопись представляетъ явленіе сложное и требующее еще дальнѣйшей работы и спеціальныхъ разысканій.

Историко-литературное значеніе ея также очень велико. Установленіе типичныхъ особенностей редакціи Пересопницкаго Евангелія имѣетъ важное значеніе для всей южно-русской письменности XVI вѣка.

А. Грузинскій.
